

— Здравствуйте.

Шэнь Цин услышал чёткий и размеренный голос Лу Цзиньяна и внутренне вздрогнул. Сколько же времени прошло с тех пор, как он слышал его мягкий голос? Он осторожно поднял глаза. Лу Цзиньян вежливо улыбнулся ему, взгляд дружелюбный, но отстранённый.

В тот миг ему стало ясно: Лу Цзиньян совершенно не узнал его. Ни капли. Он почувствовал лёгкое облегчение, но вместе с тем и какую-то непонятную грусть.

— Да это же новый выпускник Киноакадемии «Синхэ»!

Шало Жуфэн фальшиво улыбнулся, оглядывая Шэнь Цина с ног до головы.

— Ваша школа знаменита! Молодёжь оттуда так и рвётся в высшие круги, готовы головы проломить ради одного шанса выступить! Непросто же! А с кем из господ вы пришли?

Слова звучали дружелюбно, но были полны скрытых колкостей и презрительного подтрунивания. Даже Шэнь Цин это уловил. В душе у него поднялась волна отвращения.

— Я просто получил приглашение, — смущённо пробормотал он.

— Аньжань пришёл со мной.

Прозвучал сзади низкий, мягкий голос. Чья-то рука обняла его за плечи со спины. Шэнь Цин вздрогнул и обернулся. Хэйтэн с нежной улыбкой смотрел на него сверху вниз, его взгляд был загадочным и глубоким.

— О? Вы, должно быть, председатель торговой фирмы «Хэйтэн»? Отец часто упоминает вас.

Шэнь Цин заметил, как лицо Шало Жуфэна явственно изменилось, но через мгновение на нём вновь расцвела улыбка, и он вежливо и учтиво кивнул Хэйтэну.

— Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вы очень импозантны.

Лицо менялось быстрее, чем страницы в книге. В душе Шэнь Цина шевельнулось презрение, но он также заметил, что в прежде скрытом, полном пренебрежения взгляде Шало Жуфэна появилась тень опаски. Неужели Хэйтэн действительно человек с большим положением?

— Аньжань, раз уж ты только встал, ты не голоден? Пойдём, я тебя позавтракаю.

Хэйтэн улыбнулся, слегка кивнул Шало Жуфэну и протянул руку для рукопожатия Лу Тяньмину.

— Тяньмин, я тогда увожу этого ребёнка.

... А этот маленький актёр, оказывается, способный парень.

Спустя мгновение Шало Жуфэн, скрестив руки, наблюдал, как Шэнь Цин уходит вместе с Хэйтэном, и тихо фыркнул, взяв Лу Цзиньяна под руку.

— Всё-таки у людей из киноиндустрии есть свои методы. Прислонился к такому большому дереву, как господин Хэйтэн, теперь всю жизнь будет обеспечен.

— Поменьше говори.

Хмуро оборвал его Лу Цзиньян.

Он заметил, что его отец, Лу Тяньмин, стоял со скрещёнными руками, бесстрастный, словно о чём-то размышляя, и на его лице не было улыбки.

Даже будучи председателем правления конгломерата, за которым гоняются бесчисленные светские львицы и знатные девицы, Лу Тяньмин, ссылаясь на занятость работой, так и не женился повторно после смерти своей первой жены и до сих пор оставался холостяком. Лу Цзиньян никогда не слышал, чтобы отец кого-то особенно выделял.

Неужели отцу приглянулся тот маленький актёр? — размышлял Лу Цзиньян.

Но он знал характер отца: если Хэйтэн обратил на кого-то внимание, отец ни за что не станет ради какого-то юнца разрушать давнюю дружбу и сотрудничество между ними.

Лу Цзиньян.

За завтраком Шэнь Цин яростно разрезал кленовый пирог на тарелке, хмурясь в раздумьях.

Раньше он всегда думал, что Лу Цзиньян нежен только с ним одним. Но после того, как он чуть не погиб от его рук, он наконец ясно увидел его фальшивую маску.

Ради одобрения отца жениться на наследнице крупного предприятия, вкалывать на работе — и вправду жалко. Мог только жить в тени отца. Он не святая, чтобы жалеть такого Лу Цзиньяна, наоборот, это казалось ему ироничным.

Если бы он действительно сошёлся с Лу Тяньмином, интересно, какие бы лица сделали Лу Цзиньян и Шало Жуфэн. В его душе мелькнула тёмная мысль, но он понимал, что это лишь пустые фантазии.

Он взглянул на Хэйтэна, сидевшего напротив, который, потягивая кофе, разглядывал его, и почувствовал некоторую затруднённость. Как отказать ему, не испортив отношения?

После той вечеринки на круизном лайнере он сбежал обратно в больницу «Мария», несколько раз отказывался от приглашений Хэйтэна под предлогом плохого самочувствия и просидел там полмесяца.

Лян Фэн с отвращением смотрел, как он на ноутбуке рубится в новую онлайн-игру в жанре фэнтези под названием «Битва богов». Игра была качественно сделанной, с традиционной европейской сеттингом, разделённой на три фракции: Свет, Тьма и Нейтралы. Он прокачал там паладина Светлой фракции и целыми днями, чтобы убить время, рубил монстров и повышал уровень.

В тот вечер он один качался неподалёку от Храма в игре, как вдруг увидел, как мимо промчался тёмный рыцарь в чёрных доспехах на вороном боевом коне. Игра только что открылась, и он удивился, как кто-то посмел так рано углубляться на территорию враждебной фракции, и открыл окно осмотра снаряжения противника.

Чёрт. Он ослеп, увидев сверкающее мифриловое снаряжение того игрока. Уровни снаряжения в игре ранжировались от низшего к высшему так: бронза, серебро, золото, алмаз, мифрил. Алмазные вещи считались снаряжением, доступным лишь заместителям главы гильдии или самому главе. Но мифрил!?

Жаль, что тот игрок был из враждебной Тёмной фракции, иначе он бы точно кинулся к нему в группу, чтобы заполучить такого сильного союзника.

Стоя на склоне холма, он наблюдал, как тёмный рыцарь с ником Лэнс рубил как капусту Хранителей Храма, Великих Ангелов Храма и Архангелов Храма. У Светлого Храма было семь уровней, он последовал внутрь и увидел толпу игроков, столпившихся у входа в Храм и указывающих пальцами. Никто не решался пойти на ПК.

Хотя снаряжение у того и вправду было отличное, но такой стиль — заходить без группы, без целителя-хелера в логово врага, чтобы сразиться с боссом, — это явно выпендрёж и демонстрация скиллов. Он смотрел, как тот бесшовными комбо безжалостно избивает босса, и остолбенел.

Тёмному рыцарю, видимо, надоели зрители, и он тут же выпустил массовую атаку на весь экран, сняв как минимум треть хп у всех наблюдателей. Высокоуровневые игроки взбесились, будто им наступили на хвост, и бросились в ПК один за другим, и один за другим были изрублены в капусту, оставляя на земле свои вещи и прикидываясь мёртвыми.

Шэнь Цин подозревал, что если бы в игре был режим массовой драки, эти игроки Светлой фракции точно бы набросились на тёмного рыцаря толпой. Он увеличил масштаб. Тёмный рыцарь восседал на огромном огненном боевом коне, в чёрных доспехах пылал огонь, мифриловое оружие ярко сверкало — выглядело нереально круто.

Из-за скопления людей интернет начал лагать. Соседка Ху Тао снова качала дораму и занимала трафик. Он трагически завис, беспорядочно кликая по всему экрану. Только-только лаги прошли, как он обнаружил, что случайно нажал кнопку ПК, и, не успев опомниться, оказался изрубленным в капусту, рассыпав своё снаряжение по всей земле.

— А ну пошёл вон, займись делом!

Лян Фэн, которого тормоза в игре выводили из себя, в ярости ворвался в комнату и наконец-то с рёвом выдернул сетевой кабель из его ноутбука. Воцарилась тишина.

Спустя полчаса Шэнь Цин в толстовке и кроссовках вышел за покупками, всё ещё мысленно размышляя о том нереально крутом тёмном рыцаре. Интересно, смог ли тот в конце концов завалить финального босса Светлого Храма — Ангела-Творца? Если смог, то это была бы потрясающая новость, наверное, многие переметнулись бы в Тёмную фракцию.

Он жевал жвачку и по-настоящему скучал по тем временам, когда он был затворником, сидел дома растрёпанный, и всю ночь напролёт рубился в онлайн-игры.

Дойдя до входа на рынок, Шэнь Цин побродил туда-сюда, купил немного капусты, тофу, говядины и, болтая пакетами в руках, размышлял, что ещё нужно.

Говорят, большие звёзды, выходя на улицу, должны маскироваться, носить большие солнцезащитные очки и всё такое. Но он, маленький актёр, снялся всего в одном фильме, да и тот был малоизвестной артхаусной картиной. На улице его никто не узнавал, и ему это нравилось — можно было слоняться где угодно.

Проходя мимо маленького магазинчика, продающего стельки, зубную пасту и прочие мелочи, он увидел пожилую женщину в яркой кофте с пионами, которая бодро торговалась с продавцом. Её мастерство торга было отточенным, продавец только пот вытирал, утверждая, что это себе в убыток, и ниже никак.

— Зачем такие дорогие стельки?

С детства бегавший с бабушкой по оптовым рынкам, Шэнь Цин, засунув руки в карманы, подошёл и взглянул.

— Десять юаней за две пары и хватит! Если бы я пошёл на оптовый рынок, за пять юаней взял бы две пары. Половина прибыли тебе разве мало?

— Да это же шерстяные стельки! Дорогие!

Продавец, видя, что дело плохо, поспешно оправдывался.

— Ты, молокосос, чего понимаешь! Пошёл вон!

— А по-моему, парень правильно говорит. Обычные тканевые стельки такой цены не стоят. Раз уж качество у тебя хорошее, вот мы и торгуемся, — бойко сказала старушка, одобрительно глянув на Шэнь Цина. — Продаёшь или нет?

<http://bllate.org/book/15584/1391508>